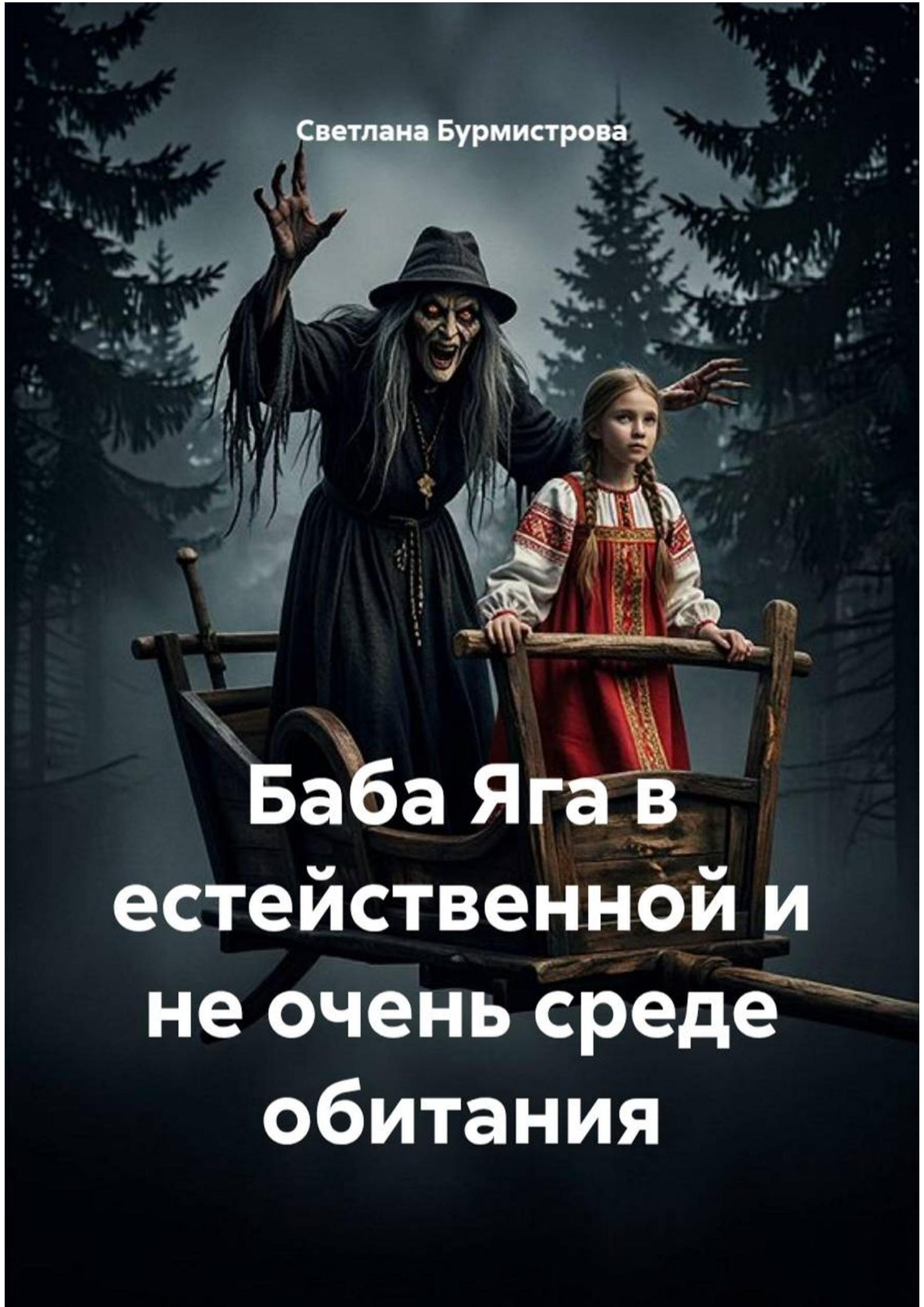

A movie poster featuring a witch, Baba Yaga, and a young girl in a forest. The witch, played by Svetlana Burmistrova, has long grey hair, a black hat, and a black dress with a gold cross necklace. She is standing in a wooden cart, gesturing with her hands. The girl is wearing a red and white patterned dress and is also in the cart. The background is a dark, misty forest with tall evergreen trees.

Светлана Бурмистрова

**Баба Яга в
естейственной и
не очень среде
обитания**

Светлана Бурмистрова

**Баба Яга в естественной
и не очень среде обитания**

«Автор»

2026

Бурмистрова С. Г.

Баба Яга в естественной и не очень среде обитания /

С. Г. Бурмистрова — «Автор», 2026

Не первую тыщу лет живёт Яга, а всё находит чему удивиться. То лиса коlobками объестся, то из работницы захудалой красавицу сделать надо да ещё и на бал собрать! А тут и самой покрасоваться захочется... Да вот ещё и Щука эта подлая!

© Бурмистрова С. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Авдотьюшка.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Светлана Бурмистрова

Баба Яга в естественной и не очень среде обитания

Глава 1. Авдотьюшка.

Чёрные макушки древних елей ещё не осветились солнцем, но весной-то небо и до восхода светлое. Суматошные птицы-родители, пользуясь ранним светом, уже таскали вялых от утренней прохлады насекомых в бездонные пасти грядущих поколений зябликов, синиц и других пернатых.

Гуси-лебеди уже покормились и теперь дремали, рассевшись по гнёздам.

Серо-шпротный котик дрых на не остывшей ещё печи.

Сама же баба Яга только что задремала. Полночи провозилась она, устраивая поудобнее костяную ногу, радикулит и прочие части сказочного тела.

Вдруг избушка, повинувшись известной всем команде, повернулась к лесу задом.

Плошки зазвенели, падая с полок. Вода из ведра полилась на половичок и устремилась в Ягусины тапочки. Ухват упал и разбудил котика по хребту, тот спросонок подпрыгнул и доуронил всё недоупавшее.

— К лесу передом! — скомандовала Яга и упала с лавки в лужу, получив снова подскокшим от шевеления куриных ног ухватом по лбу.

— К лесу задом, ко мне передом! — донёсся из-за двери девичий настырный голосок.

— Передом!

— Задом!

Смешались в кучу половики и вёдра, тапки и черепки, постель и ухват. С гвоздиков на стенах срывались и падали в общее веселье пучки целебных и ядовитых трав, волшебные ингредиенты, и оставшиеся с осенних запасов сушёные грибы с ягодами, и косицы чеснока с луком. Кот вцепился в трубу и жалобно орал. Стол съехал с законного места и перекрыл дверь, а лавка упёрлась в оконце, едва не раздавив драгоценное стекло.

— Передом!

— Задом!

Из печных пазов выскочила заслонка и с чугунным грохотом покатилась, давя недоконца разбившееся и сломавшееся, и успокоилась, только как следует припечатав Ягу по пальцам левой руки.

Из открытой топки посыпалась сажа. Приготовленные для утренней растопки угольки выскочили из разбившегося горшка и устроили бы пожар, да спасибо вёдрам, заранее залитым всё водой.

— Ай! Уй! Тьфу! Фу-у-у-у! Сдаюсь! Встань, изба, по-старому, как мать поставила!

Яга сидела в луже у печки и дула то на пришибленные пальцы, то на последний уцелевший уголёк в черепке. Вокруг творилась магия: всё по-хорошему крутилось и вертелось, отмаывая к недавнему благополучному прошлому.

Когда целая посуда стояла на полках, стены украсились связками всякой всячины, а чистая вода удивительным образом оказалась в деревянных вёдрах, — Яга затопила печь и высунулась на крыльцо.

— Чего тебе надо?! Убить меня вздумала?!

— Нет! Что ты?! Милости прошу! Помоги-спаси, родимая!!!

— Чаво?! Какая родимая?! Это из другой сказки!

По-хорошему, девуцу за настырность и вредоносность следовало бы съесть, а на косточках поваляться да покататься — вернейшее противорадикулитное средство!..

Но вид у гостыи был очень уж неаппетитный.

— Нет у меня ни отца, ни матушки! Один хозяин лютый да жадный. Не к кому мне, кроме тебя, обратиться за подмогою!

— Если так помочь просишь... то что же будет, ежели смерти моей пожелаешь!.. А чего ты от меня хочешь-то?!

Бабке становилось уже интересно, да и корзиночка в руках у девушки на что-то да намекала. Длинный нос, покрытый седыми волосками и бородавками, щупал воздух и улавливал весьма заманчивые запахи.

— А ты, бабушка, сначала в баньке выпари, за стол усади — потом и спрашивай!

Девушка расправила тощие сутулые плечики, вскинула острый, в ссадинах, подбородок и зорко-дерзко поглядела на Ягусю карими глазами с замечательным финалом под правым.

— Ах ты... Вот наглючка! Баню тебе... Проходи в избу!

Гостыя, подобрав драный, весь в заплатах подол, живо вскарабкалась по крутым шатким ступенькам и собралась вытаскивать из корзинки...

— погоди! Эй, где скатерть-самобранка? Ну-ка давай, не филонь, давай, чтоб самовар был и калачи с пряниками!

На белейшую вышитую скатерть из корзинки стали выниматься пироги, сало, печёные яйца, творог, сметана, варенье и, к радости Васеньки, варёная курица.

Самовар кипел. Заварочный чайничек пускал ароматный парок. Банька топилась. Кот уплетал курочку. А девушка по имени Авдотьюшка рассказывала бабусеньке Ягусеньке о том, что привело её в чашу дремучую к избушке на курьих ножках.

Что за беда толкнула Авдотьюшкину матушку, честную вдовицу, наняться в работницы к попу по прозвищу Спи-отдыхай, Авдотьюшка по малолетству не спросила, а может, и не запомнила... Каково им жилось в работницах, можно было судить по виду девушки. А уж когда от «спи-отдыхайных» трудов прям за стиркой умерла матушка, и говорить — слёзы.

Особенно рассердило старушку решение попа не отдавать заработанные матерью за десять годов десять рублёв. «Деньги для девушки молодой есть искушение, да и договор с матушкой был, а про тебя и речей не велось... Да и на похороны много ушло, да и с тебя за кров, за стол, за науку ещё бы спросить следовало».

Окончательную точку в расчёте поставила попадья с дочками, выдрав горемыке едва не половину волос.

В общем, дело вовсю шло к красному петуху под крышу посреди тёмной ноченьки... Да, зная Авдотьюшкин характер, можно не сомневаться: пришло бы...

От греха на душе да кандалов каторжных на руках с ногами девуцу спас случай: как раз вчера прибежал царский гонец и принёс Авдотьюшке приглашение на ежегодный сказочный бал. Попадья с дочками хотели было отнять, да гонец именем царского величества воспретил:

— Приглашение выдаётся любому жителю сказочного мира, счастливчики выбираются случайным образом из простых жителей или приглашаются ежегодно — особо почётные. Ждите своего случая, уважаемые, не пускать права не имеете. После делайте что хотите. Нарядиться соответственным образом приглашённый обязан сам, хоть магически, хоть натуралистически. Добираться тоже так же. На всё да про всё вот вам сутки. Извольте быть к завтрашнему полудню. Счастливо оставаться.

— Пойми, бабушка, не жить мне теперь там. Я ж когда к тебе собиралась — всё, что к завтраку поповскому приготовлено было, тебе взяла. Скажут, обокрала...

— Ну... Украла... И своево-то не взяла... Да я ж не фея. Давай я колдану, да и влюбится в тебя сынок поповский, да и...

— Нет! — крикнула Авдотьюшка, а мозолистый, красный, покрытый цыпками, с обломанными ногтями кулачок треснул по столу. — Не надо мне паскудника этого, видала я его любовь: пока мать не видит, руками куда не надо тянется, а как по рукам, так к мамке жалится бежит! Нет, бабушка, мне на бал надо...

— Ладно... Придумаю авось чего. Пойдём в баньку. До полудня торопиться надо...

Девушка намывалась, а Яга прикидывала, как быть. Внешние данные были так себе, а уж последние приветы от попадьи с поповнами и вовсе ставили на внешности жирный крест и накрывали медным тазом...

— Эх, ладно! Чего беречь! Мне этого всё одно мало, а ей жизнь устроит!

С этими словами старуха выудила из сундука крохотную склянку с живой водой и пошла в баню.

— Ну, как с гуся вода, так с девушки Авдотьюшки всякая худоба! Как при ясной луне, как при светлом солнышке, как при тонком месяце, как при тёмной ноченьке**, —** будьте всегда с Авдотьюшкой краса да здоровьице! Как месяц месяцович в воде отражается, так пусть милый друг на свет Авдотьюшку глядит, не налюбуется!

Вот что живая вода делает! И всего-то было три капельки. В стародавние годы водяным ей, Яге, подарено. А какой эффект! Входила в баньку замухрышка-работница, а вышла краса-девушка: шея лебединая, брови соболиные, коса до пола, грудь колесом...

— Вот надевай! Я моды нынешней не знаю, да и не умею из дряни всякой одежду колдовать! Надевай-надевай! Зато с полуночью не исчезнет!

— Спасибо, бабушка, красота-то какая! Не жалко?! Я отдам...

— Замолчи ты! А то в лягушку превращу! Говорю ж, дарю! Приданое, считай. Дочка мне сшила да вышила. Вот на, бусы ещё коралловые. Ну, куда мне носить-то? Мох на болоте собирать аль за грибами да ягодами ходить... Жалко — что без дела валяется, да если мыши съедят...

Сорочка шёлковая, цветными шелками вышитая, сарафан распашной с мелкими частыми пуговками жемчужными, ленты алые, бусы коралловые, кружева, кокошник атласный узорчатый, сапожки с каблучком... Ну какой девице на себя полюбоваться бы не захотелось?! Но Яга только зубом цыкает, торопит! До полудня уже совсем недолго осталось.

— Садись в ступу. Помела не дам! Всё равно править не умеешь. Домчит куда надо. До полуночи тебя ждать станет. На случай, если принцы да королевичи негодящими окажутся. А ровно в полночь обратно полетит. Если не судьба — залезай, мне помогать станешь, а там дочка в гости приедет и придумает чего получше. Ну да ты не из таких! Схватишь ты себе доброго молодца!

— Спасибо, бабушка! — только и успела крикнуть девушка, как ступа пошла на взлёт и Авдотью прижало ко дну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.